

УДК 004.8

*А. О. Ярокова,
курсант 2-го курса факультета милиции
Могилевского института МВД
Научный руководитель: С. В. Вендиктов,
начальник кафедры социально-гуманитарных дисциплин
Могилевского института МВД,
кандидат филологических наук, доцент*

ДИПФЕЙК КАК УГРОЗА ИНДИВИДУАЛЬНОГО МЕДИАПОТРЕБЛЕНИЯ

Понятие «дипфейк» (англ. deepfake) обозначает методику компьютерного синтеза изображения, основанную на искусственном интеллекте, которая используется для соединения и наложения существующих изображений и видео на исходные данные [1]. С помощью специально выстроенного алгоритма и анализа достраивается реалистичная картина действий (например, человека) либо внешний образ предмета. Искусственный интеллект формирует определенные модели сотен тысяч изображений, а алгоритмы дипфейков их перенимают и таким способом вычисляют, как выглядит объект под «разными углами». Данный процесс сам по себе опасности для потребителей контента не несет, однако может стать предметом манипулирования в средствах массовой коммуникации. Таким образом, возникает целая система моральных и юридических проблем потребления дипфейк-продукции [2].

Основная проблема заключается в искажении действительности, введении аудитории средств массовой коммуникации в заблуждение (например, дипфейк-видео, на котором известная личность высказывается по общественно важной проблеме, влияя таким образом на мнение аудитории и предопределяя поведение людей). Квалификационные и технические показатели дипфейк-контента стремительно совершенствуются и уже достигли уровня, когда любой среднестатистический человек способен создать манипулятивный контент. На открытых ресурсах находятся программы с открытым исходным кодом, например DeepFaceLab и FaceSwap [3]. Их продукты приобрели характеристики интернет-мемов: например, ситуация, когда актер Джим Керри появляется вместо Джека Николсона в фильме «Сияние», а актер Брэд Питт — вместо Эдварда Нортон в «Бойцовском клубе».

Какие же опасности влекут за собой дипфейки? Во-первых, важно отметить, что дипфейки затрагивают общественную и политическую сферы, что способствует распространению широкого спектра угроз. Очевидна угроза

дипфейков и на индивидуальном уровне: посредством их использования в качестве инструмента кибербуллинга, троллинга, клеветы или шантажа. Дипфейки могут подорвать репутацию человека, могут поспособствовать развитию организованной преступности, подвергая угрозам социальную стабильность и национальную безопасность.

В преступных деяниях мошенники используют метод манипуляции: с помощью дипфейк-технологий появляется возможность имитировать акцент, интонацию и речевые особенности человека с высокой точностью. Такое явление, как голосовая мимикрия, широко используется мошенниками в банковской сфере, когда потенциальная жертва находится через социальные сети или другие открытые источники, а затем через телефонные звонки подвергается давлению. Дипфейки могут также провоцировать межэтнические и межнациональные конфликты, когда в публикуемом в Интернете видео определенные группы размещают провокационные высказывания.

Полагаем, что чрезвычайно важно осведомлять аудиторию масс-медиа о факторах риска. Однако в условиях высокой сетевой вовлеченности становится нелегко опровергнуть фальсифицированный контент после того, как он получил распространение. В России стали ограничивать данного рода контент в рамках уже принятых законов, направленных на борьбу с недостоверной информацией, публикуемой под видом общественно значимых достоверных сообщений. Актуализируются правовые и информационные механизмы, побуждающие социальные сети и мессенджеры более тщательно маркировать «синтетические медиа», повышать осведомленность общественности о таких материалах. В Соединенных Штатах Америки в 2019 г. было проведено парламентское слушание по угрозам национальной безопасности, которые создаются искусственным интеллектом, где дипфейк был признан новой угрозой для общества.

Инструментом противодействия дипфейкам является также фактчекинг, который позволяет проверять сообщения и выявлять фейки [4, с. 67]. Подобные практики используются социальными медиаторами и средствами массовой информации, т. к. появилась возможность проверять на достоверность аудио- и видеозаписи, которые не являются подлинными. Создаются автоматизированные инструменты для обнаружения дипфейков, которые проверяют время, дату создания, автора контента.

Инструменты фактчекинга, полагаем, необходимо распространять среди разных слоев населения. Таким образом, перед государством стоит задача по формированию и развитию сервисов и инструментов фактчекинга с учетом постепенной адаптации общества и сетевой культуры к новым возможностям создания контента и к новым рискам его использования с целью манипуляции общественным мнением.

1. Венідзіктаў С. В. Ад чутак — да дыпфэйкаў. Інструменты маніпуліравання ў медыяпрасторы // Thesaurus : зб. навук. прац ; пад агул. рэд. С. В. Венідзіктава. Магілёў : Магілёўс. ін-т МУС, 2022. Вып. XI. Гістарычныя і палітычныя навукі. С. 38–46. [Вернуться к статье](#)

2. Игнатовский Я., Иванов В. Deepfakes: где начинается угроза для личности и национальной безопасности? [Электронный ресурс] // Аналитический центр «Политген». URL: <https://www.politgen.ru/analytics/reports/deepfakes-gde-nachinaetsya-ugroza-dlya-lichnosti-i-natsionalnoy-bezopasnosti/> (дата обращения: 20.05.2023). [Перейти к источнику](#) [Вернуться к статье](#)

3. Waldrop M. Synthetic Media: The Real Trouble with Deepfakes [Electronic resource] // Knowable Magazine. URL: <https://knowablemagazine.org/article/technology/2020/synthetic-media-real-trouble-deepfakes> (date of access: 21.05.2023). [Вернуться к статье](#)

4. Венідиктов С. В. Искажение медиареальности: технологии манипулирования и стратегии противодействия : моногр. Могилев : Могилев. ин-т МВД, 2022. 192 с. [Вернуться к статье](#)